

УДК 82.02

Бабададе Айна, докторант

Університет Хазар, Баку, Азербайджан

ОТРАЖЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРАВДИВОСТИ В ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНАХ

В статье исследуется проблема действительности и художественной правдивости. Указывается, что временами мастера слова, обращаясь к историческим событиям, стремились воссоздать образ отдельных личностей. Главной целью писателя в историческом романе является отображение описываемой эпохи, сущности событий, а также основных особенностей ведущих тенденций эпохи, говоря иными словами, взирать на прошлое глазами настоящего. Любой народ, обращаясь в свое прошлое, стремится определить свое настоящее и будущее. Таким образом, при рассмотрении путей развития исторического романа Азербайджана, можно ясно проследить параллельное отражение исторической действительности и художественного воображения. Параллельное отображение этих двух факторов имеет существенное значение с точки зрения описания путей и характера развития событий прошлого, реалистического изображения жизни и деятельности отдельных исторических деятелей.

Ключевые слова: роман, история, действительность, художественная истина, писатель и историк.

Время от времени поэты и писатели, обращаясь к историческим событиям стремились изображать прошлое или воссоздавать образы отдельных личностей. Многие исторические события и личности в поэмах Н. Гянджеви «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Семь красавиц», «Искандернаме» воссозданы с помощью художественного воображения. Интерес художественного мышления к истории, прошлому, прежде всего, зависел от его рассмотрения через призму современности. В создании исторического романа основная цель писателя заключается в отображении сущности описываемой эпохи, событий, а также главных особенностей ведущих тенденций указанной эпохи, говоря иными словами, рассмотрении прошлого через призму сегодняшнего дня. Посредством обращения к прошлому, каждый народ стремится также определить свое сегодняшнее состояние и будущее. Однако, не каждому писателю удастся сделать это. Для этого, в первую очередь, требуется комплексное отношение и современный взгляд к истории. Писать о прошлом означает не только изучение прошлого (отметим, что для этого существует историография), но и синтезирование исторических событий современной эпохой, раскрытие сущности и философии исторического события. По мнению польского

© Бабададе Айна, 2018

писателя Тадеуша Голии обращение к истории преследует цель более глубокого раскрытия и понимания смысла и значения современных событий. Он писал: «К прошлой эпохе я обращаюсь для того, чтобы лучше осознать современную жизнь и найти свое место в жизни» [1, с. 247-248].

При создании произведения на историческую тему, писатель не удовлетворяется всесторонним изучением данной эпохи, его событий, среды или источников, описывающих исторические личности, придает этим событиям новую жизнь. Естественно, писатель не стремится взваливать на себя задачи историка, так как его цель заключается не в повторении или простом хронологическом копировании истории, а в верности жизненным ситуациям и их правильному отображению. Именно это и отличает писателя от историка или исследователя. Писатель стремится по возможности оставаться верным историческим событиям, реалистичному отображению философского, этнографического, этнопсихологического осознания истории. Исторические источники, факты или документы служат для писателя своеобразной точкой опоры. Русский литературовед О. Оскоцкий исследует причины обращения писателя к истории и пишет по этому поводу следующее: «Опора на документы, действительно, означает многое для осознания сути, содержания и природы исторического романа» [2, с. 35]. В корне обращения писателя к документам и источникам при создании исторического произведения стоит именно указанный фактор. Однако этого недостаточно, так как историческое произведение состоит не только из последовательной хронологии исторических событий, а одновременно является продуктом художественного воображения.

Теоретический подход к историческому роману выявляет некоторые вопросы, прежде всего, различие во взглядах писателя и историка на историческую проблему. В то же время, несмотря на большое уважение истории к художественному воображению, недопустимо смешивание границ исторической действительности и художественного воображения. Кроме этого, следует отметить, что отображение исторической действительности в художественной литературе не всегда происходит на высоком уровне мастерства, поскольку немногие писатели умеют успешно синтезировать в своем творчестве историческую действительность и художественное воображение. Роман является продуктом образного мышления, всегда опирается на художественную истину, средства описания и выражения. Если в изучении прошлого историческая наука предпочитает фактографический материал, документы и цифры, то литература, исторический роман, выражают свое отношение к историческим событиям и личностям. Силой художественного воображения писатель поднимает в произведении занавес тьмы над прошлым, освещает противоречивые, сложные и запутанные события истории, добивается оживления истории путем художественного описания. Объекты исследования историка и писателя могут быть идентичными, но возможности и формы изображения, описания различаются, так как историк опирается на факты, а писатель определяет границы между историей и художественным воображением. Одним из главных критериев превращения исторических событий и личностей в художественный материал является оживление исторических событий и личностей, описание их грез и чаяний, правильное представление их взглядов на жизнь и происходящие события. Следует отметить, что уже около ста лет в художественном мышлении Азербайджана наблюдается последовательное обращение

писателей к историческим произведениям, сохраняется также и единство исторической действительности и художественной истины.

Такие писатели, как М. С. Ордубади, Ю. В. Чеменземинли, М. Джалал, М. Гусейн, И. Гусейнов (Муканна), И. Шыхлы, А. Джафарзаде, Ф. Керимзаде, А. Зохраббеков, А. Ниджат, Дж. Бяргюшад, М. Исмаилов, Ч. Гусейнов и другие отдавали предпочтение описанию размаха исторического мышления. Данный процесс значительно углубился в период независимости и стали появляться новые исторические произведения. Несмотря на это, проблема исторической действительности еще не становилась объектом широкого исследования. Существование данной проблемы способствует возникновению споров и разногласий между историком и писателем или писателем и исследователем при создании новых исторических произведений. Следовательно, в литературоведении сохраняются разногласия между историком и автором исторического романа. Что же такое исторический роман, на каком моменте соединяются историк и писатель (или поэт, драматург)? Для исследования исторической темы необходимо ответить на эти вопросы.

Во все времена перед авторами исторических романов стояла задача описания прошлого народа, занимающего в их истории значимое место, интересных личностей и противоречивых событий. Отображением этих событий и личностей в художественном мышлении, мы приносим историю в современность, а также уносим современников в прошлое, создавая этим единство истории с современностью. Художественному мышлению принадлежит особая роль в ознакомлении народа, более двух веков находящегося под иноземным игом, со своими историческими личностями, в устранении неудач, сомнений и темных пятен в предложенной истории. Ответственность объективного и правдивого изложения истории современное поколение, несомненно, возлагает на историческую науку. Однако, возвращение прав целого народа, правильное изложение, оценка его прошлых и будущих грез, планов, заслуг великих личностей перед временем, народом выпадает на долю писателей. Все сказанное занимает как историческую науку, так и художественное воображение, демонстрирует современному поколению существующую практику для обращения своих взоров не только назад, в прошлое, но и вперед, на будущее.

Сразу после появления в азербайджанской литературе первого исторического романа, критики стали писать определенные статьи, связанные с искажением действительности. Романы «Туманный Тебриз», в частности, «Меч и перо» М. С. Ордубади стали своеобразным опытом с точки зрения отображения исторического мышления в художественном виде и открыли дорогу для научно-теоретических дискуссий. Статьи «Заметки о романе «Меч и перо» [3] и «Писатель и история» [4], написанные М. Гусейном, определили богатое теоретическое направление для изучения исторической действительности и художественной правдивости в исторических романах. Однако, следует отметить, что проблемы действительности и художественной правдивости не нашли своего решения даже в России. В своей статье «Писатель и история» М. Гусейн сумел как критик правильно определить отношения между художественным мышлением и историческими фактами. Главное внимание критик обращал на различия фактического материала писателя и историка, необходимость отражения художественной правды с учетом ее особенностей. Необходимо отметить также и тот факт, что такого рода рассуждения критика имеют большое значение в период, когда теоретические размышления об историческом

произведении находились еще на стадии становления. В статье критик сопоставляет такие тандемы, как история и художественное воображение, историк и писатель, и приходит к соответствующим выводам. Критик смело выражает некоторые свои претензии к такому великому писателю, как М. С. Ордубади. Отметим, что эти претензии имели большое значение в азербайджанской литературной критике и литературоведении, объединяли в себе проблему исторической действительности и художественной правдивости. Критик возражает против модернизации образа Низами, употребления выражения «Северный и Южный Азербайджан» и обвиняет писателя в «нарушении реальных пропорций в отношении к историческим событиям» [4, с. 105]. М. Гусейн писал: «Известно, что подход ко всем особенностям исторической личности Низами, как к продукту своего века является одним из главных задач автора исторического романа. Следовательно, недопустимо модернизировать Низами согласно требованиям сегодняшнего дня. Наш уважаемый литератор Ордубади часто описывает своего героя обособленно от конкретных исторических условий и превращает в выразителя своих взглядов, чем подвергает его искажению в определенной степени и таким образом, наносит ущерб исторической действительности романа» [3, с. 107]. По нашему мнению, в этих рассуждениях М. Гусейна есть определенная истина; и она заключается в том, что здесь нарушена пропорция эпохи, так как растворение современных реалий в событиях прошлого чревато серьезными сложностями. Конечно, следует учесть тот факт, что создавались фактически первые образцы исторических романов и определенные ошибки в подходах и взглядах на исторические события должны были приниматься в порядке вещей. Такие подходы, дискуссии, дебаты между писателем и историком имели место и в последующие периоды.

В полемических обсуждениях между писателем и историком, писателем и критиком азербайджанский исторический роман подвергался различной критике, которая служила основной причиной того, что данная проблема азербайджанского литературоведения до сих пор не нашла своего научно-теоретического решения.

Азербайджанский исторический роман прошел своеобразный путь развития, успешно интегрировался в мировую литературу и внес свой существенный вклад в отображение исторической действительности. Внимание литературоведения должно было быть направлено на исследование возрастающего с 60-х годов прошлого века интереса к исторической тематике. Начавшиеся именно в эти годы качественные и количественные успехи исторической прозы были призваны привлечь внимание критиков, историков, этнографов на данный жанр, чтобы определить границы реальной истории и художественного мышления. Несмотря на рост количества исторических романов, адекватности в его исследованиях не наблюдалось. Однако немногим позже, исторический жанр стал самым продуктивным. При этом происходило обогащение как типологии жанра, так и исторической концепции, угла философского взгляда. При исследовании данной проблемы кандидат филологических наук Тофик Аббасов приходит к интересному заключению: «... литература, как область образного мышления, хотя и косвенно, выражает свое отношение к этим вопросам, посредством художественного описания всесторонне освещает сложные и запутанные события, покрытые темной занавесью прошлого. В этом понимании в объектах исследования обеих отраслей науки много общих сторон. Именно поэтому, писатель, работающий в сфере исторической тематики, берет на себя очень большую ответственность, но и почетный долг» [5, с. 52].

Критики и литературоведы Ю. Ахундлу, А. Гусейнов, Н. Гахраманлы, Б. Ахмедов, Б. Аскеров и другие провели интересные исследования в области отражения проблемы действительности и художественной правдивости и высказали некоторые теоретические мысли. Следует отметить, что систематические исследования в данном направлении принадлежат профессору Явузу Ахундлу. В его многочисленных статьях, написанных в связи с историческими романами таких писателей, как М. С. Ордубади, Ю. В. Чемеңземинли, А. Зохранбеков, М. Ибрагимов, И. Шыхлы, Ф. Керимзаде, Ч. Гусейнов, А. Ниджат, А. Джафарзаде, А. Мамедханлы и других в той или иной степени выражается отношение к упомянутой проблеме. В монографии «Азербайджанский исторический роман: этапы и проблемы» и «Избранных произведениях» исследователь подходит к проблеме комплексно. В этих исследованиях ученый поддерживает необходимость обоснования исторического взгляда на действительность и отображения художественной правдивости и приходит в конце к такому заключению: «... Конкретные события, являющиеся поворотным пунктом решающего значения, реальные исторические личности, сыгравшие важную роль в судьбах народа, должны изображаться в современном историческом романе со ссылкой на источники и документы. Также должны отображаться завершённые для определенной эпохи истории события, соблюдаться принцип историчности, как философская основа жанра, передаваться колорит описываемой эпохи. Однако роль воображения писателя также невозможно отрицать» [7, с. 20]. Исследователь прав, недопустимо отделять все это. Правильным описанием исторической философии можно содействовать также и разрешению вопроса художественной правдивости, поскольку созданы такие исторические романы, в которых документальность не требуется. Например, в романе Ю. В. Чемеңземинли «Девичий родник», описывается период распада первобытнообщинного строя, возникновения зачатка государственности – племенных союзов. Хотя писатель опирается на исторические источники, на сведения о данной эпохе, он отдает предпочтение художественной правдивости. Писатель стремится описать судьбы нескольких племен эпохи зороостризма. Однако в романе нет исторической личности, а историк по ходу романа больше опирается на художественную правдивость, чем на исторические факты, по той простой причине, что таковых об этой эпохе просто нет. Видимо поэтому, критик А. Гусейнов воздерживается назвать настоящее произведение историческим романом. Мнение критика по этому поводу выглядит следующим образом: «Действительно, рассудительность и независимость писателя во многом превосходят в произведении объективность и четкость историка, роль воображения и утопии в пересказе выглядит более сильной, чем реальные, исторические факты, но, несмотря на это, в романе «Девичий родник» особенно силен исследовательско-информационный дух и композиция напоминает словно главы научной классификации. По нашему мнению, «Девичий родник» не может считаться историческим романом» [8, с. 181]. Критик не только не принимает данное произведение как исторический роман, но и категорически не соглашается с теми литераторами, которые считают роман историческим.

В отношении романа «Кочевье» М. Сулейманлы исследователям пришлось решать аналогичную проблему. Так, лейтмотивом настоящего романа является память, и писатель стремится передать память отдельных поколений народа (Каракялле и Ганыгушагы). Естественно, здесь можно говорить не о каком-либо историческом факте, а о памяти, переходящей от поколения к поколению. Неслучайно, критик Н. Гахраманлы подходит

к роману «Кочевье» в данном контексте и отмечает: «Главная особенность романа «Кочевье» заключается в том, что взгляд писателя на ход истории и времени не является новшеством в нашей литературе в целом. Аналогичная художественная концепция была успешно применена еще в романе «Девичий родник» Юсифа Везира» [9].

Верно также то, что прошлое народа, его взгляды на жизнь и события, этнографические рассуждения в обоих исторических романах переданы с помощью художественной правдивости. Жизненный уклад народа, стиль его мышления, грезы и чаяния восстановлены в обоих произведениях словно посредством художественной правдивости, в результате чего появилась новая история или ее версия.

Литературовед Б. Ахмедов отмечал: «В период создания «Кочевья» во взглядах на историю появляется новая стадия; основу романов составляет больше воссоздание истории возвращения народа к своим истокам, обновления его исторической памяти, самосознания, чем описание фактов и личностей» [10, с. 480].

Интересная сторона заключается в том, что со временем писатели обретают большую свободу и самостоятельность в отображении исторической действительности и стремятся писать с нового ракурса. Это исходит, с одной стороны, от самостоятельности, приобретенной после неофициального долговременного табу соцреализма на описание исторических событий, с другой стороны, рождается из выражения нового взгляда постмодернизма на историю. Так как долгое время в период соцреализма существующая идеология позволяла подходить к нашей истории исходя из определенных стереотипов, нам не давали объективно писать свою историю. Однако, начиная с 80-х годов прошлого века, установилась тенденция описания отличных от советской идеологии исторических событий и сюжетных линий. Эстетика постмодернизма позволяла взглянуть на историю с отличной стороны, и писатели стремились выразить новый подход к истории, прошлому.

Таким образом, при взгляде на пути развития исторического романа можно ясно заметить параллельное отражение исторической действительности и художественной правдивости. Параллельное описание этих двух факторов имеет огромное значение в плане реалистического изображения событий прошлого, их характера, жизни и деятельности отдельных личностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горский И.К. Польский исторический роман и проблема историзма. М., изд. «Наука», 1963, 264 с.
2. Оскоцкий В. Границы вымысла и пределы документализма. «Вопросы литературы», 1980, Т. 6, с. 29-58
3. Гусейн Мехти. Заметки о романе «Меч и щит». «Революция и культура». 1947, № 2, стр. 98-115. /на азерб. яз./
4. Гусейн Мехти. Избранные произведения. В 10 томах, том 9. Баку: «Язычы», 1979. 634 стр. /на азерб. яз./
5. Аббасов Т. Исторический роман и художественная правда. Журнал «Улдуз». 1982, № 12, с. 52-53. /на азерб. яз./
6. Ахундлу Ю. Азербайджанский исторический роман: этапы, проблемы. Баку: изд-во «Адилоглу», 2005, 550 стр. /на азерб. яз./

7. Ахундлу Ю. Избранные произведения. В 3 томах. Т. 2. Нахчыван: изд-во «Аджемид», 2013, 48 стр. /на азерб. яз./.
8. Гусейнов А. Критерии искусства. Баку: 1986, 315 стр. /на азерб. яз./.
9. Гахраманов Н. К философии истории. Газета «Литература и искусство», 1982, 12 февраля. /на азерб. яз./.
10. Ахмедов Б. Азербайджанская литература XX столетия: этапы, направления, проблемы. Баку: 2015, 556 стр. /на азерб. яз./.

Мəqələdə tarixi romanda gerçəklik və bədii həqiqət problemi araşdırılır. Göstərilir ki, zaman-zaman sənətkarlar tarixi hadisələrə müraciət edərək keçmiş təsvir etmiş, yaxud ayırı-ayrı şəxsiyyətlərin obrazını yaratmağa çalışmışlar. Çünki tarixi romanda yazıçının əsas məqsədi qələmə aldığı dövrün, hadisənin mahiyyətini, eləcə də, həmin dövrün aparıcı meyllərinin əsas xüsusiyyətlərini təsvir etmək, başqa sözlə, keçmiş bu günün gözü ilə baxmaqdan ibarətdir. Hər bir xalq özünün keçmişinə müraciət etməklə həm də bugünü ilə gələcəyini müəyyənləşdirməyə çalışır. Beləliklə, Azərbaycan tarixi romanının inkişaf yoluna nəzər salarkən tarixi gerçəkliklə bədii təxəyyülün paralel şəkildə inikas olunduğunu aydın görmək olar. Bu iki amilin paralel təsviri keçmişdə olan hadisələrin inkişaf yollarını, xarakterini və ayırı-ayrı şəxsiyyətlərin həyatını, fəaliyyətini realist şəkildə əks etdirmək baxımından olduqca əhəmiyyət daşıyır.

Аçar сөzlər: роман, тарих, gerçəklik, bədii həqiqət, yazıçı və tarixçi

Бабазаде Айна, докторант
Университет Хазар, Баку, Азербайджан

ВІДОБРАЖЕННЯ ДІЙСНОСТІ І ХУДОЖНЬОЇ ПРАВДИВОСТІ В ІСТОРИЧНИХ РОМАНАХ

У статті досліджується проблема дійсності і художньої правдивості. Вказується, що часом майстри слова, звертаючись до історичних подій, прагнули відтворити образ окремих особистостей. Головною метою письменника в історичному романі є відображення описуваної епохи, сутності подій, а також основних особливостей провідних тенденцій епохи, кажучи іншими словами, дивитися на минуле очима сьогодення. Будь-який народ, звертаючись в своє минуле, прагне визначити своє сьогодення і майбутнє. Таким чином, при розгляді шляхів розвитку історичного роману Азербайджану можна ясно простежити паралельне відображення історичної дійсності і художньої яви. Паралельне відображення цих двох чинників має істотне значення з точки-зору опису шляхів і характеру розвитку подій минулого, реалістичного зображення життя і діяльності окремих історичних діячів.

Ключові слова: роман, історія, дійсність, художня істина, письменник і історик.